

М. Газенкамф

Мой дневник 1877-78 гг.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М. Газенкамф**
Мой дневник 1877-78 гг. / М. Газенкамф – М.: Книга по Требованию, 2023. – 628 с.

ISBN 978-5-4241-7879-5

Издание исправленное и дополненное.

ISBN 978-5-4241-7879-5

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

МОЙ ДНЕВНИКЪ

НА

ВОЙНЪ 1877—78 ГОДОВЪ.

Еще задолго до моего отъезда изъ Петербурга, осенью 1876 года, Главнокомандующій, Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, объявилъ, что беретъ меня съ собою, имѣя въ виду поручить мнѣ веденіе журнала военныхъ дѣйствій. Но въ высшихъ сферахъ еще надѣялись тогда избѣжать войны, полагая, что одна мобилизація и сосредоточеніе четырехъ корпусовъ въ Бессарабіи заставитъ Порту подчиниться всѣмъ нашимъ требованіямъ. Поэтому военный министръ Д. А. Милютинъ воспротивился намѣренію Великаго Князя тотчасъ же взять меня съ собою, ибо находилъ гораздо болѣе полезнымъ, чтобы я продолжалъ чтеніе своего курса въ академіи генеральнаго штаба. Д. А. Милютинъ обѣщалъ выслать меня въ главную квартиру тотчасъ же, какъ только выяснится, что война неизбежна. Великій Князь согласился.

4-го апрѣля 1877 года, я получалъ телеграмму начальника полевого штаба съ приказаніемъ выѣхать въ армию. На сборы мнѣ былъ данъ семидневный срокъ. 12-го апрѣля, я выѣхалъ изъ Петербурга, а 16-го прибылъ въ Кишиневъ. О томъ, что война объявлена 12 апрѣля, я узналъ только въ пути.

Великій Князь и вся главная квартира встрѣтили меня чрезвычайно привѣтливо. Начальникъ полевого штаба, генераль-адъютантъ Непокойчицкій, меня раньше не зналъ лично; онъ былъ много лѣтъ членомъ военнаго совѣта и предсѣдателемъ главнаго военно-кодификаціоннаго комитета, а я былъ старшимъ адъютантомъ штаба войскъ гвардіи и профессоромъ академіи, такъ что встрѣчаться намъ нигдѣ не приходилось. Сразу отнесся онъ ко мнѣ съ полнымъ довѣріемъ. Первые слова его были: «Мы уже давно васъ ждемъ. Великій Князь назначилъ васъ состоять лично при немъ. Вы будете вести журналъ военныхъ дѣйствій, составлять срочныя донесенія Государю и завѣдывать дѣлами печати при арміи. Ознакомьтесь поскорѣе со всѣми дѣлами. Изложите немедленно ваши соображенія, какъ бы вы предполагали устроиться съ представителями печати при арміи, и дайте мнѣ поскорѣе записку объ этомъ. Вамъ придется работать усиленно, но мнѣ извѣстно, что вамъ это не въ диковину. Дай Богъ въ добрый часъ».

Въ тотъ же вечеръ я принялся за работу и, проработавъ почти всю ночь, ориентировался въ дѣлахъ настолько, что 17-го апрѣля приступилъ къ составленію систематическаго перечня уже состоявшихся за апрѣль распоряженій. 17-го же я составилъ и представилъ начальнику полевого штаба докладную записку о допущеніи корреспондентовъ въ главную квартиру.

Сущность моей докладной записки была слѣдующая:

Его Имп. Высочество, Главнокомандующій, въ принципѣ, согласенъ на допущеніе корреспондентовъ при арміи, такъ какъ всеобщую потребность публики, нашей и иностранной, въ постоянномъ полученіи свѣжихъ извѣстій съ театра войны, — нельзя не признать подлежащею удовлетворенію.

Потребность эта столь важна, что устранить корреспондентовъ фактически невозможно. Если они не будутъ допущены въ армію, то все-таки найдутъ способы слѣдить за нею издали и, не имѣя свѣдѣній достовѣрныхъ, станутъ сообщать ложные слухи и недоброжелательныя выдумки, смущая русское общественное мнѣніе и возмущая противъ насъ читателей иностранныхъ газетъ.

Поэтому казалось бы необходимымъ разрѣшить присутствіе какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ корреспондентовъ при глав-

ной квартирѣ, а также при штабахъ корпусовъ и отдѣльныхъ отрядовъ, на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Русскихъ — по просьбамъ редакторовъ и издателей газетъ.

2) Иностранныхъ — по рекомендаціямъ нашихъ посольствъ и высокопоставленныхъ лицъ.

3) Предварительной цензуры вовсе не учреждать, а только обязать всѣхъ вообще корреспондентовъ: не сообщать никакихъ свѣдѣній о передвиженіяхъ, расположеніи, численности нашихъ войскъ и о *предстоящихъ* дѣйствіяхъ. Предупредить ихъ, что за неисполненіе этого обязательства они будутъ высылаемы изъ арміи.

4) Для наблюденія за точнымъ исполненіемъ обязательства, предложить редакціямъ: доставлять всѣ нумера газетъ, въ которыхъ будутъ напечатаны корреспонденціи съ театра войны, тому, кто будетъ назначенъ для завѣдыванія корреспондентами.

5) Предоставить корреспондентамъ возможность получать отъ этого же лица всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя начальникъ штаба арміи признаетъ полезнымъ или возможнымъ имъ сообщать. Для сего назначить опредѣленные дни и часы. Путемъ этихъ бесѣдъ можно будетъ даже косвенно вліять на корреспондентовъ, не задѣвая при томъ столь щекотливаго самолюбія ихъ.

Условія эти столь умѣренны, что, безъ сомнѣнія, достаточно предрасположатъ въ нашу пользу представителей печати. Если же нѣкоторые корреспонденты, все-таки, будутъ писать о насъ въ недружелюбномъ тонѣ (исполняя при этомъ принятыя на себя обязательства), то этимъ можно бы и пренебречь, ибо тѣмъ авторитетнѣе будутъ для общественнаго мнѣнія дружелюбныя объ насъ сообщенія. Требованіе дружественнаго тона отъ корреспонденцій, равно какъ и предварительная ихъ цензура, будутъ намъ же во вредъ: то и другое получить немедленную огласку и положить прочное основаніе недовѣрію публики къ тѣмъ корреспондентамъ, которые будутъ допущены. Въ этомъ случаѣ можно даже опасаться, что общественное мнѣніе будетъ болѣе всего вѣрить тѣмъ газетамъ, которыя займутся фабрикаціей ложныхъ и злостныхъ корреспонденцій о нашей арміи. Отъ такихъ газетъ, какъ напр., «Neue Freie Presse», «Pester Lloyd», «Augsburger-Zeitung», — этого весьма можно ожидать.

А такъ какъ общественное мнѣніе въ настоящее время—такая сила, съ которою нельзя не считаться, газетные же корреспонденты вліятельнѣйшихъ органовъ печати суть могущественные двигатели и даже создатели этого мнѣнія, то лучше постараться расположить корреспондентовъ въ свою пользу, не ставя имъ такихъ требованій, которымъ не согласятся подчиниться именно самые вліятельные и талантливые.

1877-й годъ.

I.

18 апрѣля. — Военныя дѣйствія еще не начинались. Наши войска, двинутыя въ самый день объявленія войны, частью заняли нижній Дунай, частью идутъ походомъ, а турки ничего не предпринимаютъ; повидимому, еще сами не знаютъ, какъ быть. Даже ихъ броненосцы на нижнемъ Дунаѣ не стрѣляютъ по нашимъ войскамъ. Румыны колеблются: избѣгаютъ всякихъ столкновеній съ турками и сомнѣваются открыто примкнуть къ намъ.

У насъ приготовлены, для атаки турецкихъ броненосцевъ, подводныя мины. Надѣются на успѣхъ. Вообще, настроеніе у насъ самоувѣренное: всѣ убѣждены, что война кончится однимъ ударомъ и что къ сентябрю всѣ будемъ дома.

19 апрѣля.—Сегодня у Великаго Князя было совѣщаніе*) по вопросу о допущеніи корреспондентовъ въ армію. По приказанію Великаго Князя я прочелъ вслухъ свою докладную записку о томъ. Всѣ согласились съ моими соображеніями. Великій Князь и Непокойчицкій, какъ мнѣ заранѣе передавалъ вполнѣ соглашав-

*) Въ совѣщаніи присутствовали: военный министръ, за министра иностр. дѣлъ Гамбургеръ, шефъ жандармовъ Мезенцевъ, начальникъ полевого штаба ген.-ад. Непокойчицкій, ген.-ад. графъ Н. П. Игнатьевъ, завѣдующій гражданскими дѣлами при Главнокомандующемъ князь Черкасскій.

шіяся съ ними Левицкій (помощникъ начальника полевого штаба), предполагали ввести предварительную цензуру для всѣхъ корреспонденцій вообще и недопущеніе корреспондентовъ газетъ враждебныхъ. Но въ совѣщаніи они не только на этомъ не настаивали, но даже присоединились къ благопріятному для моего доклада мнѣнію остальныхъ участниковъ совѣщанія.

Государь со всею свитою обѣдалъ сегодня у Великаго Князя. По правую руку его сидѣлъ Великій Князь, по лѣвую — Наслѣдникъ; противъ Государя — Непокойчицкій и др. Великій князь Николай Николаевичъ Младшій и князь Сергій Максимилиановичъ сидѣли среди своихъ сверстниковъ по годамъ и по чинамъ. Великій князь Владиміръ Александровичъ за обѣдомъ не присутствовалъ, ибо поѣхалъ на встрѣчу своему 17-му пѣхотному архангелогородскому полку, идущему походомъ. Онъ и Наслѣдникъ Цесаревичъ уѣдутъ въ Петербургъ ненадолго, скоро вернутся въ армію, и съ ними великій князь Сергій Александровичъ.

Государь былъ чрезвычайно веселъ, въ особенности же развеселился подъ конецъ обѣда, когда Великій Князь попросилъ у него разрѣшенія скомандовать, чтобы курили. Хотя Великій Князь самъ и не куритъ, но подъ конецъ cadaго завтрака и обѣда громко командуетъ: «вынимай *па...*», а всѣ присутствующіе въ одинъ голосъ заканчиваютъ: *тронъ*». Государь этого обычая не зналъ: онъ отъ души разсмѣялся, и впоследствии, когда прибылъ на театръ войны, завелъ тотъ же порядокъ и за своимъ столомъ.

Къ одиннадцати часамъ вечера проводили Государя. Онъ сѣлъ со всею свитою въ поѣздъ, который рано утромъ отойдетъ въ Москву.

Первый разъ видѣлъ сегодня при Великомъ Князѣ одного изъ бывшихъ константинопольскихъ кавасовъ графа Игнатьева, Христо. Онъ понравился Великому Князю своею эффектною внѣшностью. Толстый, высокій, съ длиннѣйшими усами, въ живописномъ черногорскомъ костюмѣ, съ ханджаромъ за широчайшимъ поясомъ: дѣйствительно — картина. Но въ сущности онъ вовсе не черногорецъ, а болгаринъ. Хотя и хвастаетъ, что убилъ сто тридцать турокъ, но конечно вретъ.

Со всѣхъ сторонъ приходятъ свѣдѣнія, что турки ожидаютъ

переправы на нижнемъ Дунаѣ, и потому стягиваютъ войска въ Добруджу. Они жестоко ошибаются: въ принципѣ уже рѣшено, что главная переправа будетъ на среднемъ Дунаѣ, гдѣ-нибудь между Никоподемъ и Рущукомъ. Ранѣе начала іюня она и состояться не можетъ: войска не успѣютъ сосредоточиться, хотя идутъ усиленными переходами и почти безъ дневокъ. Грязь ужасающая: войска вязнуть въ ней сами и выбиваются изъ силъ, вытаскивая на своихъ плечахъ артиллерію и обовы.

20 апрѣля.— Очень трудно возстановить журналъ военныхъ дѣйствій во всей полнотѣ съ самаго начала, а еще труднѣе будетъ вести его аккуратно. Приходится бѣгать и спрашивать всѣхъ: начальника штаба, помощника его, старшаго адъютанта, штаб-офицера надъ вожатыми, даже адъютантовъ Великаго Князя, посылаемыхъ съ словесными его приказаніями въ разныя мѣста и возвращающихся со словесными же донесеніями.

Дѣло это совсѣмъ не систематизировано. И если теперь такъ трудно его вести,—что же будетъ, когда начнутся серьезныя дѣйствія? Военный министръ два раза спрашивалъ меня о журналѣ военныхъ дѣйствій: я вполнѣ откровенно объяснилъ ему затруднительность моего положенія. Онъ пожелалъ мнѣ вчера, передъ отъѣдомъ, успѣха, здоровья и скорого возвращенія.

Забылъ сказать, что уѣхавшіе вчера съ Государемъ военно-уполномоченные: германскій — Вердеръ и австрійскій — баронъ Бехтольсгеймъ просили меня принять участіе въ своихъ военныхъ агентахъ, имѣющихъ скоро прибыть въ квартиру. Оба — мои знакомые: прусскій маіоръ фонъ-Лигницъ и австрійскій подполковникъ баронъ Ленеизенъ.

Съ Австріей уже заключена какая-то конвенція, которую всѣ посвященные считаютъ очень выгодною. Знаю только, что руководители нашихъ судебъ вполнѣ увѣрены, что въ наше единоборство съ Турціей никто не вмѣшается. А такъ какъ мы воюемъ только ради идеи и для себя никакихъ пріобрѣтеній не ищемъ, то всѣ увѣрены, что война окончится быстро.

Сегодня первый разъ началъ составлять суточные телеграммы Государю и военному министру. Великій Князь приказалъ еже-

дневно, послѣ обѣда, т.-е. около семи съ половиной часовъ вечера, приходитъ къ нему: начальнику полевого штаба, управляющему дипломатическою канцеляріею, Нелидову, и мнѣ. Я прочелъ вслухъ заготовленную передъ обѣдомъ телеграмму, Великій Князь ее подписалъ, и затѣмъ указалъ, что можно сообщить въ «Agence générale Russe» и газетнымъ корреспондентамъ. Для внесенія копій съ телеграммъ секретныхъ (будущихъ) приказалъ завести особую книгу, которая будетъ храниться у него: я долженъ туда вносить копіи, не выходя изъ его помѣщенія.

Сегодня же онъ заговорилъ о корреспондентахъ. Къ нему являлись знаменитый Мак-Гаханъ и пресловутый Иванъ-де-Вестинъ («Figaro») и просили разрѣшить корреспондентамъ ношеніе бѣлой нарукавной повязки съ краснымъ крестомъ. Но Великій Князь нашелъ это неудобнымъ и спросилъ меня, какой для нихъ придумать отличительный знакъ? Я предложилъ металлическую бляху съ государственнымъ гербомъ и надписью «корреспондентъ», для ношенія на лѣвомъ рукавѣ, а для удостовѣренія личности каждаго — фотографическую карточку съ моимъ письменнымъ удостовѣреніемъ и казенною печатью на оборотѣ. Эта мысль одобрена. Точно также одобрено и мое предложеніе: пазначить корреспондентамъ утренніе пріемные часы (9—11) съ тѣмъ, чтобы сообщать имъ тѣ свѣдѣнія, которыя Великій Князь найдетъ возможнымъ разрѣшить при вечернемъ докладѣ.

22 апрѣля. — Пока допущены только: Мак-Гаханъ, де-Вестинъ, Данингауэръ («Militär-Wochenblatt» и «Nationalzeitung») и фонъ-Марее («Über Land und Meer»). Послѣдніе двое — отставные офицеры. Сегодня представилъ къ подписи Великаго Князя телеграмму министру внутреннихъ дѣлъ о разрѣшеніи русскимъ корреспондентамъ слѣдовать за арміею и посылать корреспонденціи свои по почтѣ и по телеграфу прямо въ свои газеты.

Вчера и сегодня до глубокой ночи занимался составленіемъ журнала военныхъ дѣйствій, но все еще не успѣлъ догнать событія. Конечно, ничего еще и не произошло, но всѣ состоявшіяся распоряженія надо записать, прежде чѣмъ выяснится, что изъ этого выйдетъ.

Рѣшено: 1-го мая перевести главную квартиру въ Плозшти.

Великій Князь уѣхалъ съ начальникомъ штаба въ Галаць и Браиловъ — осмотрѣть инженерныя и минныя работы; вернется 25-го вечеромъ.

24 апрѣля.—Возмущенъ до глубины души тѣмъ, что вчера вечеромъ узналъ. Приказаніемъ по арміи, отъ 9 апрѣля, № 71, продовольствіе арміи за границею отдано въ руки компаніи изъ трехъ евреевъ: московскаго—Горвица, севастопольскаго — Грегера и одесскаго—Когана. Грегерь—старый знакомый Непокойчицкаго, а остальные двое рекомендованы полевымъ интендантомъ Аренсомъ. Какъ могъ начальникъ штаба арміи поставить свою безупречную репутацію на такую крапленую карту? Говорятъ, онъ увѣренъ въ честности Грегера, ибо лично знаетъ его двадцать лѣтъ. Но именно потому, что это его знакомый, не слѣдовало рекомендовать его для многомилліонной поставки.

Что-то выйдетъ изъ этого!

Несостоятельность товарищества уже обнаружилась. Войска 11-го корпуса, по прибытіи въ Галаць и Браиловъ, четыре дня ждали прибытія комиссіонеровъ. Пришлось затронуть свой неприкосновенный запасъ. Когда комиссіонеры явились, то поставили такое сѣно, которое лошади не стали ѣсть. Командиръ 12-го корпуса Ванновскій, не дождавшись комиссіонеровъ, приказалъ войскамъ заготовлять продовольствіе собственнымъ попеченіемъ. Командиръ 8-го корпуса Радецкій распорядился, чтобы войска сами приискали себѣ подрядчиковъ.

Еврей бросился жаловаться и нашелъ поддержку въ начальникѣ канцеляріи начальника полевого штаба. Это чиновникъ буквальдъ-формалистъ, привезенный Непокойчицкимъ изъ кодификаціоннаго комитета, впервые увидавшій вблизи войска въ Кишиневѣ. Говорятъ, что онъ гораздо ближе къ Грегеру, чѣмъ самъ Непокойчицкій; что онъ и есть истинный творецъ товарищества. Полевому интенданту, дѣйств. статскому совѣтнику Аренсу, эта идея навязана: онъ согласился съ нею потому, что у него самого никакого представленія объ условіяхъ продовольствія войскъ на войнѣ не было и нѣтъ. Онъ наивно воображаетъ, что, подчинившись рѣшенію свыше, сложилъ съ себя отвѣтственность за послѣдствія.

Какъ бы не такъ! Все свалить потомъ на него же: порядокъ извѣстный.

По инициативѣ начальника канцеляріи штаба былъ составленъ и нынѣ разсмѣляется приказъ по арміи отъ 20 апрѣля, № 46, строго подтверждающій войскамъ получать продовольствіе отъ агентовъ товарищества. Конечно, послѣ такого приказа, корпусные командиры поостерегутся вступать въ открытую борьбу съ товариществомъ, разъ что самъ главнокомандующій беретъ его подъ свою защиту.

Теперь одна надежда, что Великій Князь въ Галацѣ и Браиловѣ самъ увидитъ, что продовольственное дѣло обстоитъ плохо.

25 апрѣля.—Въ 7 часовъ вечера Великій Князь вернулся. Послѣ обѣда позвалъ меня въ свой кабинетъ: продиктовалъ телеграммы Государю и военному министру и передалъ для внесенія въ книгу всѣ полученныя имъ во время поѣздки депеши. Я просидѣлъ у него весь вечеръ. За чаемъ (были приглашены еще генералъ Галъ и адъютанты Скалонъ, Андреевъ и Ласковскій) Великій Князь рассказывалъ о своихъ впечатлѣніяхъ. Я рѣшился спросить, въ какомъ положеніи продовольствіе войскъ. Онъ откровенно отвѣтилъ: «плохо!» Тогда я прямо сказалъ, что отъ товарищества добра ждать нельзя, и лучше предоставить продовольствіе собственному попеченію войскъ. Великій Князь, нимало не разсердявшись, отвѣтилъ, что отчасти онъ это и сдѣлалъ, разрѣшивъ самимъ войскамъ покупать фуражъ. Затѣмъ рассказалъ, что 1-го мая переѣдетъ въ Бухарестъ съ небольшою частью своей главной квартиры и съ однимъ эскадрономъ конвоя, а съ 15—20 мая переведетъ всѣ полевые управленія въ Плоэшти, и тогда переѣдетъ туда и самъ. Къ 25-му мая въ окрестностяхъ Бухареста сосредоточатся и войска, а тогда начнутся приготовленія къ переправѣ.

Слѣдовательно, трудно ожидать серьезныхъ дѣлъ раньше начала іюня. Развѣ что турки вздумаютъ переправиться на валахскій берегъ, на что до сихъ поръ не рѣшались. Мониторы турецкіе стрѣляли нѣсколько разъ по Браиллову, Рени и Галацу, но все безуспѣшно. Только 24 апрѣля, между 4—7 часами вечера, въ первый разъ пролилась русская кровь: первый убитый и пер-

вые двое раненыхъ—рядовые 13-й конной батареи, павшіе при перестрѣлкѣ съ турецкимъ мониторомъ, бомбардировавшимъ Феропонтьевскій монастырь (почти противъ Исакчи).

Съ Кавказа получено очень серьезное извѣстіе. Въ Терской области возстали чеченцы; въ схваткѣ съ ними нѣсколько чело-вѣкъ убито и около 50 чело-вѣкъ ранено. Бывшій адъютантъ великаго князя Михаила Николаевича, полковникъ Вульффертъ (коман-дуетъ теперь здѣсь казачьею бригадою) говоритъ, что это—естественное слѣдствіе тѣхъ притѣсненій, которымъ чеченцы подвергались отъ нашихъ властей.

Знаменитаго корреспондента Мак-Гахана вчера начисто обокрали, пока онъ спалъ при открытомъ окнѣ. Вчера представлялся мнѣ тоже весьма извѣстный корреспондентъ «Daily-News», Арчи-бальдъ Форбсъ.

Завтра Нагловскій и Байковъ ѣдутъ въ Бухарестъ выбирать квартирный районъ для нашей арміи: задача очень трудная, хлопотливая и отвѣтственная.

Вчера я цѣлый день составлялъ первое донесеніе Государю. Въ 1 часъ ночи читалъ его Непокойчицкому, который остался очень доволенъ, сдѣлавъ лишь ничтожныя поправки. Сегодня въ 5 часовъ читалъ уже переписанный отчетъ Великому Князю, который также остался очень доволенъ и благодарилъ. Послѣ обѣда долго сидѣлъ у него, составляя телеграммы, а затѣмъ докладывая о корреспондентахъ.

Ужасно трудно съ журналомъ военныхъ дѣйствій. Я довелъ его теперь до 25-го, но какъ пойдетъ дальше? Приходится самому разузнавать о случившемся и у Великаго Князя, у Непокойчицкаго, Левицкаго, Артамонова, и въ штабѣ. Правильной передачи матеріаловъ и приказаній для составленія журнала не могу добиться и теперь, а впоследствии и подавно не добьюсь.

29 апрѣля.—Доживаемъ послѣдніе дни въ Кишиневѣ: послѣ-завтра въ 6 часовъ утра ѣдемъ въ Бухарестъ. Туда съ Великимъ Княземъ поѣдутъ: великій князь Николай Николаевичъ Младшій, шесть адъютантовъ, я и докторъ Обермиллеръ; при начальникѣ штаба Непокойчицкомъ: помощникъ его свиты Его Величества ге-